

Сообщение о призвании лангобардов в Италию попало к Фредегару из «Хроники» Исидора Севильского. Но в отличие от Исидора, и у Фредегара, и в «Продолжении Хроники Проспера» указывается причина, по которой Нарсес призвал лангобардов из Паннонии переселиться в Италию (ранее лангобарды уже посещали эту страну и участвовали в качестве византийских союзников в войнах на полуострове): евнух был напуган «пошлыми женскими упреками»⁹⁰, которые ему адресовала жена императора Юстина II, Августа София. Фредегар подробно рассказывает об оскорблении, которое она попыталась нанести Нарсесу, отправив ему ткацкий станок и повелев евнуху заниматься женским ремеслом.

Дополнения, внесенные из «Хроники» Исидора, касаются, как правило, византийских или испанских сюжетов. Сообщение о призвании Нарсесом лангобардов намного более подробно, чем краткие сообщения Исидора Севильского. Еще одним аргументом в пользу того, что в составе компиляции отразился утерянный ныне источник, является редупликация известия о Нарсесе и лангобардах. Составитель сначала приводит версию Исидора, а затем излагает свою собственную, значительно более подробную. Повествование заканчивается на временах короля Адалоальда, датировка компиляции основана на сведениях о правлении императора Ираклия. Это позволяет предположить, что в основе лежал именно италийский источник, а дополнительные сведения были почерпнуты из труда Исидора.

Наличие исторического анекдота, сопровождающего известие о призвании лангобардов, показывает, что Фредегар мог использовать и другой источник, кроме «Хроники» Исидора. Действительно, в составленном после 668 года трактате «О происхождении лангобардов»⁹¹ также упоминается о том, что именно Нарсес пригласил (письменно) этот народ поселиться в Италии. В «Хронике» Фредегара, как и в трактате «О происхождении...», подробно излагается история исхода племени винилов с острова Скандинавия, их столкновения с врагами и обретения племенем своего имени — лангобарды. Рассказ Фредегара менее детализирован, в нем отсутствуют имена действующих лиц (Гамбары и ее сыновей, Фрейи — жены Одина), опущена история о том, почему именно винилов Один увидел на восходе солнца (как сообщает автор трактата, Фрейя прибегла к хитрости и повернула кровать своего мужа лицом к окну, выходящему на восток, где и приказала еще затемно разместиться винилам). В качестве противников винилов у Фредегара выступают гунны, а в трактате указаны вандалы — вполне возможно, что бургундский историк просто внес это изменение в соответствии с собственным пониманием географической ситуации. Если винилам надо было переправиться за Дунай, то там уже простирается Паннония, а в Паннонии, естественно, обитали гунны. Примечательна и еще одна деталь. Упомянув бога Одина, Фредегар — человек католического вероисповедания — отмечает, что имя лангобарды было дано винилам «их богом, которого безумцы называют Одином». Автор трактата никак не демонстрирует своего отрицательного отношения к языческому пантеону.

Бургундский хронист закончил труд на десять лет раньше, его информация не может восходить к трактату⁹².

⁹⁰ Продолжение «Хроники Проспера». 4.

⁹¹ Этот трактат предваряет сборник законов короля Ротари.

⁹² Текст трактата был использован Павлом Дьяконом при написании «Истории лангобардов», и авторы следующих веков уже опирались на труд лангобардского историографа, описывая эти события.